

За окном грянул гром, и на мгновение комната осветилась, словно небеса не могли больше этого выносить.

Глаза Шэнь Чэна были холодными. Хотя он только что вышел из дождя, его тело было еще холоднее, чем когда он был под ливнем. На его губах появилась насмешливая улыбка, и он смотрел на Гао Цань.

Неожиданно ругательства, готовые сорваться с ее языка, застряли в горле.

Ее лицо стало смешным, в злобе и жестокости проглядывал страх, который она пыталась скрыть, и она напоминала жалкого клоуна.

Шэнь Чэн:

— Если больше нечего сказать, уйди с дороги.

Он отвел взгляд, больше не желая смотреть на женщину, и вошел в ванную. На белой двери виднелись следы старости, и когда дверь закрылась, снаружи слышались тихие ругательства Гао Цань:

— Ублюдок, невоспитанный, почему ты не сдох на улице.

Горячая вода из душа падала вниз, но не приносила тепла. Шэнь Чэн закрыл глаза, звук дождя за окном словно стал защитным щитом, отделяющим его от внешнего мира и его злобы.

Ночь была долгой.

...

На следующее утро ученики собрались на утреннюю линейку. Это был первый официальный день учебы, и школа требовала, чтобы все были в школьной форме, выглядели аккуратно и единообразно.

Обезьяна подошел и спросил:

— Брат Шиу, тебя побили?

— Что?

Цзянь Шиу был вялым, у него всю ночь болела голова.

Обезьяна указал на его глаза:

— Два больших синяка под глазами, ты что, всю ночь не спал?

Цзянь Шиу отмахнулся от него, пробормотав:

— Что я мог делать...

Его слова замерли на губах, когда кто-то прошел мимо. Цзянь Шиу инстинктивно посмотрел в ту сторону и наконец увидел знакомую фигуру. Утренний свет падал на плечи Шэнь Чэна, его спина была прямой, лицо холодным и отстраненным. На нем была та же школьная форма, что и вчера.

«Могла ли мокрая одежда высохнуть за ночь?»

«Не заболел ли он?»

Брови Цзянь Шиу непроизвольно нахмурились, его круглое лицо выражало беспокойство. Он посмотрел на спину Шэнь Чэна и тихо вздохнул.

Однако лицо Шэнь Чэна оставалось спокойным. Даже после утренней зарядки, сколько бы Цзянь Шиу ни смотрел на него украдкой, он не мог заметить никаких признаков недомогания. Наоборот, на первом уроке физкультуры один из мальчиков подшутил:

— Толстяк, на утренней линейке я стоял за тобой, и твои глаза, кажется, прилипли к Шэнь Чэну.

Цзянь Шиу, не теряя образа избалованного мальчишки, ответил:

— Цзи Бэйчуань, какое тебе дело?

Они были достойны друг друга.

Цзянь Шиу был избалованным мальчишкой, а Цзи Бэйчуань не отставал. Этот молодой человек был очень любим в своей семье. Говорили, что его мать умерла при родах, и из-за чувства вины перед ребенком и женой, глава семьи Цзи очень баловал своего единственного сына. Хотя семья Цзи была известна своей образованностью и богатством, Цзи Бэйчуань совсем не походил на молодого аристократа.

Его внешность была самой обычной, успехи в учебе и способности — посредственными, а характер — язвительным. Если бы Цзянь Шиу мог судить, то Шэнь Чэн больше походил на молодого аристократа, чем Цзи Бэйчуань, который был ему неприятен.

Цзи Бэйчуань упер руки в боки:

— У тебя совесть нечиста? Посмотри в зеркало, Шэнь Чэн, наверное, видит тебя в кошмарах.

Цзянь Шиу не испугался:

— Если ты можешь пугать людей, то почему я не могу быть уверенным в себе?

— Ты!

— Я что?

Цзи Бэйчуань действительно ничего не мог поделать с Цзянь Шиу. В драке он был слабее, в споре — менее наглым, и даже если он злился, ничего не мог изменить.

Вдруг ему пришла идея.

— Эй, толстяк, — Цзи Бэйчуань бросил баскетбольный мяч в спину Цзянь Шиу. — Поиграем?

Мяч, брошенный с расстояния, может быть довольно болезненным.

Цзянь Шиу вдохнул через зубы, повернулся и посмотрел на мяч, упавший на землю.

Цзи Бэйчуань усмехнулся:

— Сможешь?

Он ждал, что Цзянь Шиу разозлится и опозорится на глазах у всех. Он был уверен, что его навыки игры в баскетбол намного превосходят способности Цзянь Шиу.

Однако Цзянь Шиу поднял мяч и улыбнулся с глубоким смыслом. Он взвесил мяч в руке, школьный мяч был небольшим и даже изящным. Видя самодовольное выражение лица Цзи Бэйчуаня, Цзянь Шиу резко бросил мяч в его сторону с такой скоростью, что тот не успел среагировать.

Мяч пролетел прямо мимо Цзи Бэйчуаня, и его улыбка замерла на лице.

Свист!

Мяч упал на пустое место неподалеку.

Цзянь Шиу громко засмеялся, глядя на испуганное лицо Цзи Бэйчуаня:

— Я просто шутил.

Цзянь Шиу хотел просто напугать мальчишку, чтобы выпустить пар после оскорблений, но Цзи Бэйчуань, почувствовав себя униженным, действительно разозлился. Он поднял мяч и бросил его в Цзянь Шиу:

— Ты издеваешься надо мной!

На самом деле мяч был брошен мимо, и Цзянь Шиу мог легко уклониться.

Он сделал шаг в сторону, и мяч полетел в сторону спортивного инвентаря, рядом с которым стоял юноша, закрывший глаза. Мяч должен был попасть в Шэнь Чэна.

— Осторожно!

В тот момент сердце Цзянь Шиу замерло.

Он бросился к Шэнь Чэну, как будто разгоняясь до сотни метров, чтобы успеть поймать мяч. Ловкий толстяк поймал летящий мяч, но в этот момент случилось непредвиденное. Пытаясь поймать мяч, он не смог удержать равновесие и упал на бок, увлекая за собой Шэнь Чэна.

Произошедшее было слишком внезапным, и Цзянь Шиу болезненно крикнул.

Подождите... Он открыл глаза и встретился взглядом с глубокими глазами Шэнь Чэна. В его взгляде, обычно холодном, появилось удивление.

Цзянь Шиу смущенно сказал:

— Шэнь Чэн, прости...

В следующую секунду, пока Цзянь Шиу думал, что делать, сзади раздался крик Обезьяны:

— Кажется, он потерял сознание.

!!??

Цзянь Шиу внимательно посмотрел и увидел, что Шэнь Чэн лежит на боку, его бледное лицо было страшным, глаза закрыты. Он действительно потерял сознание.

Цзи Бэйчуань тоже подбежал и закричал:

— Цзянь Шиу, ты его сбил?

Цзянь Шиу быстро проверил температуру Шэнь Чэна и обнаружил, что она была пугающе высокой. Его сердце сжалось, и он торопливо сказал:

— Не сбил, у него жар. Скажи учителю физкультуры, я отведу его к школьному врачу.

Неожиданное происшествие ошеломило остальных детей.

Пока все стояли в замешательстве, Цзянь Шиу уже бежал изо всех сил, врываясь в кабинет школьного врача:

— Учитель, помогите!

Громкий голос напугал врача.

Он хотел отругать мальчишку, но, увидев ребенка без сознания на спине Цзянь Шиу, поспешил к нему:

— Что случилось, что случилось?!

Цзянь Шиу быстро ответил:

— У него жар.

Врач проверил температуру и удивился:

— Такой сильный жар, что случилось, родители не заметили? Сколько он уже болеет?

Цзянь Шиу почувствовал, как ему стало тяжело. Он сказал:

— Учитель, помогите ему.

Слова толстяка были полны тревоги, даже глаза его покраснели от волнения. Он крутился вокруг Шэнь Чэна, как муравей на горячей сковороде, и его искренняя забота была настоящей. Врач улыбнулся:

— Он не в опасности, не волнуйся. Сначала нужно сбить температуру, сделать укол. Кстати, ты, кажется, очень о нем заботишься, кто ты ему?

...

Цзянь Шиу замер.

— Одноклассник.

Его голос был хриплым.

Врач не заметил его смущения и продолжал:

— Температура очень высокая, нужно сбить. Сходи к раковине, набери холодной воды и приложи полотенце ко лбу.

Цзянь Шиу услышал это и быстро достал из кармана смятый жаропонижающий пластырь:

— Это подойдет?

Врач остановился и обернулся:

— Откуда это?

Цзянь Шиу почесал затылок:

— Мама дала.

Вчера у него всю ночь болела голова, но ни термометр, ни осмотр врача не показали никаких проблем. Только периодическая боль в голове и бледное лицо Цзянь Шиу выдавали что-то странное.

Утром, когда он шел в школу, Чжэнь Мэйли сказала:

— Возьми это, если станет плохо, позвони мне или отцу.

Это были жаропонижающие и лекарства от простуды.

Цзянь Шиу хотел сказать:

— Я не промок, правда не простудился...

Но слова застряли у него в горле.

<http://bllate.org/book/16727/1538078>